

ЯЗЫК ПРАВА УДК 81.42:340.13, ББК 81+67.022.14, ГРНТИ 16.21.33; 10.01.33, Код ВАК 5.9.5, 5.9.8

Термины информационного (цифрового) права: семантика, структура, законодательные дефиниции

М. В. Батюшкина

Законодательное Собрание Омской области

ул. Красный Путь, 1, 644002, Омск, Россия. E-mail: soulangeana@mail.ru

В статье привлечено внимание к понятийному аппарату законов, регулирующих процессы цифровизации и информационную сферу. Актуальность обусловлена недостаточным освещением вопросов образования и определения терминов информационной (цифровой) сферы, востребованностью результатов теоретического осмысления данных вопросов в экспертной (правоприменительной, судебной) практике, а также проблемой употребления в нормативных текстах заимствованной лексики. В основной части статьи выделяются особенности семантики, информативности и структуры терминов, в том числе терминов – словосочетаний и терминов – словесных комплексов. Обозначаются основные способы терминообразования и трансформации мотивирующей основы. Анализируются основания, способы и примеры альтернативного замещения терминов. При рассмотрении специфики законодательных дефиниций акцентируется внимание, во-первых, на функциях законодательного (официального) определения термина; во-вторых, на условиях формулирования и адекватного толкования дефиниции; в-третьих, на частотных средствах формулирования дефиниций, их структурных особенностях. Кроме того, уделяется внимание вариативности дефиниций одного термина, дублированию определения термина в разных законодательных текстах, совпадению законодательных определений разных терминов. Для реализации задач исследования применяется методология терминоведения, юридической лингвистики и экспертологии. Материал исследования: федеральные законы, а также модельные акты, разработанные Межпарламентской Ассамблеей СНГ.

Ключевые слова: цифровизация, информационное право, юридический термин, текст закона, государственный язык.

Terminology of Information (Digital) Law: Semantics, Structure, Legislative Definitions

M. V. Batyushkina

Legislative Assembly of Omsk Oblast

1 Krasny Put street, 644002, Omsk, Russia. E-mail: soulangeana@mail.ru

Attention is drawn to the conceptual apparatus of laws that regulate the processes of digitalization and the information sphere. The relevance is due to the following factors: insufficient scientific coverage of education issues and the definition of terms in the information (digital) sphere; demand for the results of theoretical understanding of these issues in expert (law enforcement, judicial) practice; problems of using borrowed vocabulary in normative texts. The features of semantics and structure of terms, including word-combination-terms, as well as word complex-terms are considered. The main methods of term formation and changes in the motivating stem are indicated. The grounds, methods and examples of alternative replacement of terms are analyzed. When considering the specifics of legislative definitions, emphasis is placed on the following points: firstly, the functions of the legislative (official) definition of the term; secondly, the conditions for formulating and adequately interpreting the definition; thirdly, frequently used means of formulating definitions, their structural features. In addition, attention is paid to such features as: variability of definitions of one term, duplication of the definition of a term in different legislative texts, coincidence of legislative definitions of different terms. To implement the objectives of the study, the methodology of legal linguistics and expertology is used. Research material: federal laws, as well as model codes and laws developed by CIS Interparliamentary Assembly.

Key words: digitalization, information law, legal term, text of the law, state language.

Постановка проблемы. Правовое регулирование цифровизации, разработки и применения новых технологий, продуктов искусственного интеллекта предполагает употребление понятий, как уже закрепленных и определенных в законах (общенаучных, общеправовых, отраслевых, межотраслевых понятий), так и специальной терминосистемы информационного и цифрового права.

Несмотря на плодотворное исследование аспектов коммуникации с правовых, лингвистических, культурологических, педагогических позиций [Авакьян 2019; Бегишев, Берсей 2022; Голев 2021; Горбаневский, Трофимова 2021; Макович 2021; Терещенко 2022; Трубникова, Доронина 2020; Хабриева, Черногор 2018], проблемы законодательной терминологии информационной и цифровой сферы остаются недостаточно освещенными. Для правотворческой, судебной и иных практик имеют значение вопросы использования в законах заимствованных слов, а также толкования понятий (*виртуальная реальность, цифровые аватары, умный дом* и т. д.).

Особо актуально рассмотрение семантико-структурных особенностей законодательных терминов и дефиниций, отражающих: во-первых, нормы и тексты, на основе которых в настоящее время регулируются вопросы информатизации и цифровизации; во-вторых, специфику информационного и цифрового права; в-третьих, общие правила терминотворчества, тенденции стандартизации и специализации терминологии, «эволютивной юридикации лексики» [Голев, Иркова 2022].

Методология и материал. Для реализации задач исследования применяется методология терминоведения, юридической лингвистики и экспертологии, разработанная российскими исследователями [Володина 2019; Голев 2021; Плотникова 2016; Россинская, Галяшина 2011; Хижняк 2018; Чернышова 2016]. Методологическая база включает общенаучные и специальные методы и подходы (анализ, сравнение, описание, моделирование, классификация, контекстуальный, компонентный, интерпретационный, другие подходы).

Материал исследования – тексты федеральных законов, а также модельных актов, разработанных Межпарламентской Ассамблеей СНГ.

Результаты и обсуждение. При изложении результатов исследования мы придерживаемся точки зрения о том, что термины выполняют номинативно-дефинитивную функцию, одновременно являясь и средством обозначения, и средством логического определения [Виноградов 1947: 12-13], терминология конкретной области – не просто совокупность специальных терминов, а семасиологическая система, отражающая определенное мировоззрение [Володина 2019: 163].

Семантико-структурные особенности терминов

Понятия информационного (цифрового) права, как и иные юридические понятия, выражены в законах не только однословными терминами (*информация, гиперссылка, маршрутизация*) и словосочетаниями (*инсайдерская информация, мобильное приложение, платформенная занятость*), но также словесными комплексами (*оператор регионального сегмента единой биометрической системы; цифровые информационные ресурсы, содержащие нормы современного русского литературного языка*).

Несмотря на разные способы номинации, данные термины характеризуются целостностью, устойчивостью, воспроизводимостью, функциональностью, принадлежностью к отраслевой терминологии и включенностью в систему юридических понятий. Указанные признаки отражаются в отсутствии синонимических замен при употреблении составного термина, возникновении плеонастических конструкций (*содержание контента*) и тавтологии (*подписанные электронной подписью*).

С помощью простых и сложных терминов передается широкий спектр отношений и значений (субстантивных, субстантивно-процессуальных, субстантивно-атрибутивных, объектных, объектно-атрибутивных, объектно-процессуальных и др.). Ядерный состав законов образуют отглагольные имена и именные сочетания. В силу специфики регулируемой сферы, рецепции права, стандартов формулирования законодательных норм, преобладают термины из технической, экономической, научной областей, адаптированная иноязычная лексика, общеправовые понятия и клише.

В отличие от однословных терминов словосочетание и словесный комплекс представляют собой составное образование, формулируемое в целях более информативного и юридико-лингвистически определенного названия чего-либо. С помощью компонентов, на основе которых образуются составные термины, выражается необходимое количество идентифицирующих признаков (подробнее о составных терминах: [Володина 2019; Гринев 1993; Даниленко 1971; Лотте 1961]).

С точки зрения анализа составляющих и варианта их уточнения, термины-словосочетания образуются с помощью: сочинительной связи – наиболее частотно (*заблокированный сайт, цифровая валюта, электронное сообщение, телекоммуникационные технологии*); подчинительной связи (*обладатель информации, доступ к информации*); комбинации сочинения (*единая биометрическая система, цифровые избирательные участки*), подчинения (*оператор ввода данных, оператор системы ввода данных*), сочинительной и подчинительной связей (*оборот цифровых данных, комплекс для электронного голосования, вектор единой биометрической системы, возрастная классификация информационной продукции*).

В качестве основных способов трансформации мотивирующей модели словосочетания в более сложную модель или словесный комплекс используются:

дополнение главного или зависимого компонента новым атрибутивным признаком: *персональные данные* (Adj+N) – *биометрические персональные данные* (Adj+Adj+N); *система идентификации* (N→N) – *цифровая система биометрической идентификации* ([Adj+N]→[Adj+N]);

наращение главного либо зависимого компонента новым элементом-подкомпонентом: *дистанционный способ* (Adj+N) – *дистанционный способ продажи* ([Adj+N]→N) – *дистанционный способ продажи товаров* ([Adj+N]→N→N); *оператор ввода данных* (N→N→N) – *оператор системы ввода данных о страховании* (N→N→N→N→N);

комбинации дополнения атрибутивным признаком и новым подкомпонентом: *биометрические персональные данные* (Adj+Adj+N) – *биометрические персональные данные физических лиц* ([Adj+Adj+N] → [Adj+N]); *система идентификации* (N→N) – *единая система идентификации и аутентификации* ([Adj+N]→[N и N]) – *единая информационная система идентификации и аутентификации в инфраструктуре* ([Adj+ Adj+N]→ [N и N]→N); *оператор ввода данных* (N→N→N) – *единый оператор информационной системы ввода и обработки цифровых биометрических персональных данных* ([Adj+N]→ [Adj+N]→ [N и N]→ [Adj+Adj+Adj+N]).

Каждый новый элемент осложняет конструкцию наименования и семантически, и структурно (разного рода комбинации падежного или предложно-падежного двойного, тройного (и более) управления, причастные и иные обороты, примыкания, включения). Преобладающая беспредложная форма родительного падежа позволяет не только уточнять предмет речи, значение непосредственного участия в действии (процессе), но и раскрывать потенциальный объект достижения цели в аспекте обобщенного значения.

Усложнение состава термина и способа номинации, описательность, с одной стороны, позволяют точнее, детальнее и полнее отразить выражаемое понятие, с другой стороны, влияют на восприятие термина, обуславливая дробность интерпретации базового и зависимых компонентов, параллельность выявленных смыслов. Для выявления общего значения составного наименования важны правильная постановка логических акцентов, выделение зависимых компонентов и их иерархии, благодаря которым осуществляется развертывание, конкретизация и обогащение содержания ключевого компонента.

В словесном комплексе (и сложном словосочетании) основную нагрузку выполняет ключевое, преобладающее по отношению к иным понятие, однако в образовании общего значения термина принимает участие понятийный состав в целом (поэтому, например, в силу описательности и объяснения словесный комплекс имеет сходные черты с определением).

При прямом порядке ключевое понятие, как правило, указывается в начале составного наименования (*организации, осуществляющие аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц; система в сфере контроля за оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них*). При инверсии, а также в случае, если основной компонент осложнен препозиционными определителями, основной компонент либо центрирован, либо расположен в конце составного наименования (*осуществляющие аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц организации; государственная интегрированная информационная система в сфере контроля за оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них*).

Вариативность и предпочтительность терминов

Отмечено, что при наличии у терминов, выраженных отглагольными существительными среднего рода на *-ение/-ние*, вариантов – существительных женского рода на *-ция* со значением «действие, процесс» (*идентифицирование – идентификация, индексирование – индексация, модернизирование – модернизация*), в законодательном тексте употребляется вариант на *-ция*. Полагаем, данная предпочтительность обусловлена не только большей абстрактностью лексики на *-ция*, но также рецепцией и адаптацией положений, в которых используются соответствующие термины, не подлежащие замене.

На базе словосочетаний со связью неоднородных компонентов образуются сложные слова, которые употребляются наряду с мотивирующими словосочетаниями и рассматриваются по отношению к ним в качестве семантических дублетов: *программные технические средства – программно-технические средства, информационные коммуникационные технологии – информационно-коммуникационные технологии – ИКТ*.

При этом в одном или разных законах термины могут употребляться и в качестве неоднородных, и в качестве однородных, синонимичных. Примеры: *электронно-цифровая форма, электронная цифровая форма, электронная (либо цифровая) форма, электронная (= цифровая) форма*. Сравните также на примере хронологической замены понятий в сочетаниях: *документы в электронно-цифровой форме с электронной цифровой подписью → документы в электронной форме, подписанные электронной подписью* [ФЗ «Об инвестиционных фондах», ст. 3 в ред. 2013 и 2014 гг.]. В подобных случаях проблема толкования связана с вопросом о том, могут ли для целей регулирования однородные и разнородные понятия быть контекстуально соотносимыми и взаимозаменяемыми, как, например, синонимы, уточняемый термин и поясняющие его термины.

Исключение составного компонента из термина приводит к утрате семантической целостности данного термина, изменению не только его конструкции, но и семантики. Однако в качестве общего правила отмечено, что для сокращения и упрощения наименования, выраженного словосочетанием или комплексом, применяются усечение до одного либо двух (трех) слов, реже – аббревиация. Вариант-эквивалент используется в границах и для целей закона, по мере развертывания его содержания.

Как правило, краткий вариант вводится в тексте либо в скобках после преобразуемого термина: *электронная цифровая подпись (электронная подпись)* либо до многословного термина: *ГАС «Выборы» – Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Выборы»*. Однако в большинстве случаев после исходного

термина перед его семантически сжатым эквивалентом указывается специальное клише, обозначающее тот термин, который употребляется в тексте взамен исходного («далее –») либо наряду с ним («далее также –»). Примеры:

государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства (далее – система) [ст. 2 ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства»];

экспериментальный правовой режим в сфере цифровых инноваций (далее – экспериментальный правовой режим) [ст. 2 ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в РФ»];

государственная интегрированная информационная система в сфере контроля за оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них на всех этапах этого оборота (далее также – ГИИС ДМДК) [ст. 1 ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»].

Кроме того, при вторичной номинации применяется перефразирование: *дистанционная (удаленная) работа (далее – дистанционная работа, выполнение трудовой функции дистанционно)* [ст. 312.1 ТК РФ]; *субъекты, размещающие информацию в системе (далее – поставщики информации)* [ст. 2 ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства»].

Текстовые проявления вторичной номинации демонстрируют не только вариативность, семантическую разницу исходного и производного терминов, но и изменение их функционального статуса. Сфера функционирования вторичного наименования не ограничивается рамками закона, в котором оно вводится, поскольку в дальнейшем, например, в иных законах и подзаконных актах, комментариях к законам, судебной практике, более компактный вариант может оказаться предпочтительнее расширенного.

Законодательные дефиниции

Особую значимость имеет вопрос точного и однозначного определения термина, поскольку при регулировании вопросов информационной (цифровой) сферы применяются не только термины из технической области, но также абстрактные, многозначно толкуемые понятия (*печать времени, ресурс нумерации, цифровая зрелость*), понятия, образованные на основе функционального, метонимического, метафорического переноса (*ключ электронной цифровой подписи, электронный паспорт законопроекта, страница сайта*). Несмотря на описательные характеристики, в толковании нуждаются словесные комплексы (например, *информация, причиняющая вред здоровью и (или) развитию детей*).

Как адресант, формулирующий определение термина, так и эксперт, оценивающий дефиницию и предлагающий рекомендации для ее уточнения, безусловно, должны обладать развитыми законодательскими навыками, коммуникативными (языковыми, речевыми) компетенциями. Точность и информативная достаточность законодательной дефиниции не всегда означают ее ясность и структурно-семантическую простоту, доступность для понимания максимально широкого числа адресатов. Для адекватного толкования законодательного определения необходимы специальные знания.

Во многих определениях используется внутренняя текстовая отсылка к структурным частям закона и (или) гипертекстовая отсылка к иным законам или актам. Понимание определения с отсылкой возможно лишь в результате системного толкования: с учетом нормы, к которой сделана данная отсылка, либо с учетом иного закона (акта), на базе которого должна осуществляться интерпретация (в отдельных примерах такой закон может быть вообще не обозначен с помощью реквизитов). Примеры:

экспериментальный правовой режим в сфере цифровых инноваций – применение в отношении участников экспериментального правового режима в течение определенного периода времени специального регулирования по направлениям разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций, предусмотренным частью 2 статьи 1 настоящего Федерального закона [ст. 2 ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в РФ»];

организатор торговли – лицо, являющееся организатором торговли в значении, определенном Федеральным законом «Об организованных торгах» [ст. 2 ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»];

Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам [ст. 141.1 ГК РФ].

Частотным средством формулирования дефиниций является классифицирующее описание, строящееся на определении через родовое понятие и видовой признак, свойственный определяемому, указании аспектуальных (идентифицирующих, уточняющих и иных) характеристик. Примеры:

безопасность критической информационной инфраструктуры – состояние защищенности критической информационной инфраструктуры, обеспечивающее ее устойчивое функционирование при проведении в отношении ее компьютерных атак [ст. 2 ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры РФ»];

К информационной продукции возрастной категории «универсальная» может быть отнесена не причиняющая вреда здоровью и развитию детей информационная продукция, в том числе информационная продукция общественно-политического и научно-популярного характера, кроме информационной продукции, распространение которой ограничено законодательством государства [ст. 9 МЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»].

Менее распространено определение понятия с помощью:

закрытого или открытого перечня терминов, на основе которых раскрываются содержание и объем определяемого понятия через соотношение рода и вида, целого и части, отношений совокупности, принадлежности (*участники информационного взаимодействия – оператор системы, поставщики информации и пользователи информации* [ст. 2 ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства»]),

а также комбинации перечневого и описательного способов наряду с усложнением и однотипностью структурного (цифровые, буквенные абзацы), синтаксического (повторы, простые перечни и перечни-градации, обороты, включения) и пунктуационного представления компонентов определения:

распространение информации – действия:

а) *направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или на передачу информации неопределенному кругу лиц, в том числе путем ее раскрытия в соответствии с законодательством Российской Федерации о ценных бумагах;*

б) *связанные с опубликованием информации в средствах массовой информации, в том числе в электронных, информационно-телекоммуникационных сетях, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц (включая информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»);*

в) *связанные с распространением информации через электронные, информационно-телекоммуникационные сети, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц (включая информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»)* [ст. 2 ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»].

Вариативность, дублирование, совпадение дефиниций

Одно и то же понятие может быть определено с помощью вариативных дефиниций, то есть формулирования в одном или разных законодательных текстах различных либо сходных определений одного термина. Сравните: *электронное голосование – голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием технического средства* [ст. 2 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»] / *электронное голосование – голосование на референдуме без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием электронного бюллетеня и комплекса средств автоматизации государственной автоматизированной системы либо технических средств подсчета, в частности комплексов для электронного голосования* [ст. 3 МЗ «О национальном референдуме»].

В дефинициях, включаемых в «перечневые» статьи (названия статей: *Основные понятия, используемые в настоящем Законе; Основные термины и определения, используемые в настоящем Законе;* и др.), связь между определяемым и определением выражается с помощью тире. В иных статьях продуктивны дефиниции с глагольными и иными связками между определяемым и определением (*является, признается, означает, то есть, как и др.*). Например: *электронное сообщение – информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети* [ст. 2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; ст. 2 МЗ «О телемедицинских услугах»] / *Под электронным сообщением понимается текстовая или иная информация, предназначенная для передачи и получения в электронном виде и использования с применением компьютерных устройств* [ст. 27 Модельного Торгового кодекса].

Под дублированием дефиниции термина мы понимаем дословное воспроизводство термина и его определения в разных текстах: *электронный учебно-методический комплекс – совокупность учебных материалов и электронных средств обучения, позволяющих обеспечить освоение и реализацию образовательной программы* [ст. 1 МЗ «О дистанционном обучении в государствах – участниках СНГ»; ст. 3 МЗ «Об использовании информационно-коммуникационных технологий в системе образования»; ст. 1 МЗ «О трансграничном образовании»].

Совпадение дефиниций терминов – это определение в одном или разных законодательных текстах различных или синонимичных терминов с помощью одной дефиниции либо сходных дефиниций. Примеры:

телеканал, радиоканал – сформированная в соответствии с сеткой вещания и выходящая в свет (эфир) под постоянным наименованием и с установленной периодичностью совокупность теле-, радиопрограмм и (или) соответственно иных аудиовизуальных, звуковых сообщений и материалов [ст. 2 ФЗ «О связи»];

электронная форма взаимодействия – способ информационного взаимодействия, основанный на применении информационно-коммуникационных технологий [ст. 2 МЗ «О трансграничном информационном обмене электронными документами»] / *электронное взаимодействие – способ информационного взаимодействия, основанный на применении информационно-коммуникационных технологий* [ст. 2 МЗ «О совершении нотариальных действий в электронной форме при трансграничном информационном обмене»].

На основе законодательных текстов вариативные определения термина, дублирование дефиниции термина, совпадение определений разных терминов могут быть рассмотрены не только с позиции микроконтекста, дистрибутивных отличий, но также с точки зрения внутриотраслевого, межотраслевого макроконтраста, соотношения и трансформации значения.

Перспективы исследования. Семантическую и формально-структурную специфику номинативно-дефиниционной базы информационной (цифровой) терминологии, безусловно, можно проанализировать более детально и в иных аспектах, в том числе с точки зрения тематических групп и деривационных гнезд, семантических процессов (синонимии, антонимии, полисемии, омонимии), утраты экспрессивности при межстилистическом заимствовании. Представляет интерес сопоставительный анализ терминов на основе юридических (законодательных) словарей.

Учитывая изменения Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации», актуальна проблема применения в законах заимствованных терминов, являющихся переводной калькой и имеющих русскоязычный эквивалент. Анонсируя проведение такого исследования, отметим, что термины, которые могут получить закрепление в законе, заимствуются не только из технической сферы (*блокчейн, провайдер, мессенджер, хостинг*), но также из информационно-публицистических текстов, предназначенных для обращения к определенной аудитории, привлечения ее внимания и воздействия на нее (*блог, бот, кибербуллинг, мем, репост, фейк*). С содержанием информационно-публицистических текстов и применением в них иноязычных понятий могут быть связаны вопросы информационной безопасности.

Литература

- Авакьян С. А. Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право / Конституционное и муниципальное право. - 2019. - № 7. - С. 23-28.
- Бегишев И., Берсей Д. Цифровой мир: терминологический словарь-справочник в определениях официальных документов / Юрислингвистика. - 2022. - № 25 (36). - С. 55-56.
- Виноградов В. В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). М., Л. 1947.
- Володина М. Н. Термин как языковое выражение специального понятия / Stephanos. - 2019. - № 4 (36). - С. 160-166.
- Голев Н. Д. Юрислингвистика. Вводный очерк теории. Кемерово, 2021.
- Голев Н. Д., Иркова А. В. Эволютивная юридизация лексики: теоретические и методические аспекты / Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. - 2022. - Том 21. - № 2. - С. 5-18.
- Горбаневский М. В., Трофимова Г. Н. ГЛЭДИС в цифровом пространстве. М., 2021.
- Гринев С. В. Введение в терминоведение. М., 1993.
- Даниленко В. П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов / Исследования по русской терминологии. М., 1971. С. 7-78.
- Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии: Вопросы теории и методики. М., 1961.
- Макович Т. В. Дискредитирующие коммуникации в контексте лингвоэкологии. В сб.: Язык. Культура. Общество. Санкт-Петербург, 2021. С. 95-98.
- Плотникова А. М. Документный текст как объект судебной лингвистической и автороведческой экспертизы / Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. - 2016. - № 1 (30). - С. 37-43.
- Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М., 2011.
- Терещенко Л. К. Трансформация понятийного аппарата информационного права в условиях цифровизации / Журнал российского права. - 2022. - № 12. - С. 98-110.
- Трубникова Ю. В., Доронина С. В. Проблемы формирования навыков владения деловой речью в аспекте развития профессиональной языковой личности / Лингвориторическая парадигма. - 2020. - № 25-1. - С. 110-112.
- Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности / Журнал российского права. - 2018. - № 1. - С. 85-102.
- Хижняк С. П. Терминологическое значение и его отражение в дефинициях / Вестник Саратовской юридической академии. - 2018. - № 2 (121). - С. 233-238.
- Чернышова Т. В. Аналитико-экспертная деятельность филолога и проблема выбора метода в современной лингвоэкспертной практике / Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. - 2016. - Т. 12. - № 3. - С. 16-28.

References

- Avakyan, S. A. (2019). Information space of knowledge, digital world and constitutional law. *Constitutional and municipal law*, 7, 23-28 (in Russian).
- Begishev, I., Bersey, D. (2022). Digital world: a terminological dictionary-reference book in the definitions of official documents. *Jurislinguistics*, 25 (36), 55-56 (in Russian).
- Chernyshova, T. V. (2016). Analytical and expert activity of a philologist and the problem of choosing a method in modern linguoexpert practice. *Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Research*, Vol. 12, 3, 16-28 (in Russian).
- Danilenko, V. P. (1971). Lexico-semantic and grammatical features of word-terms. *Studies in Russian terminology*. Moscow, 7-78 (in Russian).
- Golev, N. D. (2021). *Jurislinguistics. Introductory essay on theory*. Kemerovo (in Russian).
- Golev, N. D., Irkova, A. V. (2022). Evolutive legalization of vocabulary: theoretical and methodological aspects. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics*, Vol. 21, 2, 5-18 (in Russian).
- Gorbanevsky, M. V., Trofimova, G. N. (2021). *GLADIS in the digital space*. Moscow (in Russian).
- Grinev, S. V. (1993). *Introduction to terminology*. Moscow (in Russian).
- Khabrieva, T. Ya., Chernogor, N. N. (2018). Law in the context of digital reality. *Journal of Russian Law*, 1, 85-102 (in Russian).

- Khizhnyak, S. P. (2018). Terminological meaning and its reflection in definitions. *Bulletin of the Saratov Law Academy*, 2 (121), 233-238 (in Russian).
- Lotte, D. S. (1961). *Fundamentals of construction of scientific and technical terminology: Questions of theory and methodology*. Moscow (in Russian).
- Makovich, T. V. (2021). Discrediting communications in the context of linguistic ecology. *Collection: Language. Culture. Society*. St. Petersburg, 95-98 (in Russian).
- Plotnikova, A. M. (2016). Documentary text as an object of forensic linguistics and author's expertise. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics*, 1 (30), 37-43 (in Russian).
- Rossinskaya, E. R., Galyashina, E. I. (2011). *Handbook of a Judge: Forensic Science*. Moscow (in Russian).
- Tereshchenko, L. K. (2022). Transformation of the conceptual apparatus of information law in the context of digitalization. *Journal of Russian Law*, 12, 98-110 (in Russian).
- Trubnikova, Yu. V., Doronina, S. V. (2020). Problems of the formation of business speech skills in the aspect of the development of a professional language personality. *Linguistic and rhetorical paradigm*, 25-1, 110-112 (in Russian).
- Vinogradov, V. V. (1947). *Russian language. (Grammatical doctrine of the word)*. Moscow, Leningrad (in Russian).
- Volodina, M. N. (2019). The term as a linguistic expression of a special concept. *Stephanos*, 4 (36), 160-166 (in Russian).

Citation:

Батюшкина М. В. Термины информационного (цифрового) права: семантика, структура, законодательные дефиниции // Юрислингвистика. – 2023. – 28. – С. 6-12.

Batyushkina M. V. (2023). Terminology of Information (Digital) Law: Semantics, Structure, Legislative Definitions. *Legal Linguistics*, 28, 6-12.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
